

Его рука поднялась и в следующее мгновение собралась стукнуть кистью по столу, когда маленький ребенок громко воскликнул, отчего Аксиу застыл:

- Брат Аксиу!

Он тяжело дышал и растерянно и беспомощно посмотрел на ребенка.

Все сердце Юйшэн сжалось от боли, как будто его яростно сжимала невидимая рука и от которой появилась сильная боль.

Она сжимала руки молодого человека, ее маленькая рука сжимала запястье руки, держащей кисть. Она потянула его вниз, затем положила маленькую ладонь на тыльную сторону тонкой бледной ладони:

- Раньше я не умела писать, и именно ты меня научил всему с самого сначала.

Ее крошечная рука сделала усилие, чтобы заставить руку молодого человека написать кистью на белой бумаге, по одному мазку за раз, она толкала его всякий раз, оставляя чернильные следы на бумаге.

- Ты все можешь сам. Шрифт был рыхлым, кривым и бесформенным, но улыбка на лице Юйшен была необычайно яркой. Она посмотрела на молодого человека счастливыми и взволнованными глазами:

- Видишь, разве это не просто? Писать не так сложно, как ты думаешь, брат Аксиу, не расстраивайся. Ты просто временно забыл, как это сделать. Дело не в том, что ты не можешь. Даже если ты действительно не можешь, ничего страшного. Не торопись, я буду помогать тебе постигать все азы сначала.

Этот персонаж был уродливым, почти как облако чернил, и он был совершенно несравним с изящным шрифтом, которым маленький ребенок написал сейчас на белой бумаге.

Но, как ни странно, безумная мания, пронизывающая тело Аксиу, постепенно уменьшалась и, наконец, исчезла.

Из-за этой улыбки, из-за тепла, исходящего от молодой крошечной руки, которая была вдвое меньше его ладони.

Когда у Аксиу успокоились глаза, он поджал губы и сказал:

- Продолжай меня учить.

- Хорошо.

Ребенок повернул руку Аксиу и научил его писать поперек и вниз на чистом листе бумаги.

Маленький человечек был лишь на долю выше квадратного стола и мог только стоять, вот и все. Он же сидел на табурете, но, тем не менее, был на полголовы выше ее.

Когда он обнимал ее, он окутывал ее своим миром. Ему это очень понравилось. Он просто чувствовал, что она - самое драгоценное сокровище мира, которое могло заставить его отчаянно защищать ее.

- Это не резинка для волос, это Шэншэн. Непроизвольно, такая мягкая фраза вылетела из его

рта.

Звук звенел в ее ушах, очень легкий и слабый, как бессознательный ропот, и Юйшэн услышала его ясно и четко.

После легкого вздрагивания, уголки ее губ медленно скривились.

Да, брат Аксиу наконец-то смог различить, что это не красная резинка для волос, которую он когда-то прятал у себя в руках.

Белую бумагу окрашивало все больше и больше чернил, и почерк становился все яснее и яснее. Молодой человек совершенно не подозревал, что пишет все лучше, быстрее и быстрее. Теперь, до самого конца он больше не смотрел на бумагу, при этом его перо все не останавливалось. Он начал все делать машинально.

Юйшэн первая заметила это. Она незаметно прекратила свои усилия и просто держала руку Аксиу на тыльной стороне ладони, в то время как его перо продолжало скользить по бумаге.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1497891>